

Проверить это место было действительно хорошей идеей. Он нашел небольшой дом, только первый, второй и подвал, но было очевидно, что тот, кто отвечал за интерьер, выбрал его с любовью к деталям. Найти дом было сложно, так как он снова был закрыт печатями, что неудивительно, учитывая репутацию его отца как гения, но после четырех часов поисков он нашел печать, которая позволила ему войти. Он нашел небольшую полку с дзюцу, много заметок о запечатывании спиралью Узумаки на них, книгу о клане Узумаки из Страны Водоворотов и одну о клане Намикадзе из Страны Огня. К настоящему времени он прочитал две книги и знал историю своих кланов.

Это сделало его еще более обиженным на население Конохи в целом. С ним следовало обращаться как с королевской семьей. Даже если бы он был достаточно счастлив, если бы с ним обращались, как со всеми. Из книги клана Намикадзе он узнал, что дочь Нидайме Хокаге вышла замуж за наследника клана Намикадзе, что сделало его отца внуком Нидайме, а себя - его правнуком. Шодаи был его прадедом. Единственным Хокаге, с которым он не был связан, был Сандайм, и даже старик относился к нему как к второму внуку.

Он также был связан с женой Содая, Мито, которая была рождена Узумаки и вышла замуж за Хашираму Сенджу в политическом браке, чтобы укрепить связи между Конохой и Узусио больше, чем давние отношения между Сенджу и Узумаки уже сделали. Мито Узумаки был дедушкой своей матери. Он также нашел журналы своих родителей, которые сообщали ему, что со времен Мито Кьюби всегда был у Узумаки. Его мать написала, как она приехала в Коноху, чтобы сменить старого Мито. Как она не подверглась остракизму из-за лисы, поскольку никто, кроме Сандайме и высших советников, не знал об этом. Какого черта они не сделали для него того же? Почему жители села узнали, что он джинчурики? Это не имело смысла.

Он поднял одеяло со своей кровати и забрался на кровать. Он лег после установки будильника. Он посмотрел на фотографию своих родителей на тумбочке и улыбнулся. На следующее утро ему предстояло быть в академии, и он не хотел привлекать к себе слишком много нежелательного внимания. Хотя он сохранял образ идиота, было просто безопаснее позволить сельским жителям думать, что он не угроза, пока он не будет готов просто устроить им ад; он не прогуливал занятия, если его не выгнали. Именно из-за постоянных попыток саботажа у него развилось негодование по отношению к деревне. Если бы он только мог уйти, но он знал, что этого не допустят, и ему не сбежать из АНБУ. Нет, ему сначала нужно было добраться до этого уровня. Пусть все его недооценивают. Пока Хокаге будет сдерживать худшие атаки, он будет упорствовать. За пять лет серьезных нападений не было. Учиха всегда был логичен, поскольку самыми злобными нападающими были.

Но поскольку они контролировали военную полицию, против них ничего не было сделано. Официально, если кто-то из нападавших был пойман, их наказывали, но неофициально он знал, что им это сошло с рук. Он был одним из немногих, кто обрадовался резне в Учихе. По его мнению, Итачи Учиха совершил доброе дело, убив их всех. И он сам тоже получил прибыль. Он уже нашел свое нынешнее убежище за три недели до бойни в Учихе. Это было большое совпадение. Он убежал от другой толпы пьяных жителей деревни, когда искал укрытие в узком переулке. Он прислонился к камню, который активировал механизм, так как камень находился очень низко в стене, поэтому неудивительно, что это место еще не нашли, и он снова упал в темный коридор.

Сначала он запаниковал в темноте, потом успокоился и зажег спичку, чтобы посмотреть, где находится. Фонарь уже был там, и он зажег его, чтобы исследовать место. Вся подземная комната была забита какими-то жуткими вещами; он выбросил большинство из них, преодолев тошноту в животе, и многие полезные вещи. Некоторые вещи были ужасными. Как части тела в очках с небольшим количеством жидкости для их сохранения. К счастью, их было действительно мало. Может, десять или около того. Другие вещи были для него гораздо полезнее. Полка со свитками дзюцу, оружием, медицинским оборудованием, медицинскими свитками, информацией о ядах и упомянутых ядах в бутылках, а также некоторые машины, которые, как он был уверен, использовались для пыток людей.

Машины теперь хранились во второй части помещения с левой стороны. Он хранил там все, что ему действительно не нужно, но выбрасывать не хотел. Кто знал, когда что-то может быть полезно, даже если он не знал, пойдет ли он когда-нибудь в T&I. В ночь после резни в Учихе он пробрался в пустое здание и искал в секретной комнате все оставшиеся свитки или оружие, которое он мог добавить к своему имуществу. Он нашел их довольно много, даже если это не могло быть и близко к тому количеству дзюцу, которым обладали Учиха. У него был с собой большой мешок, и он положил их все внутрь. Он не мог оставить такого рода знания на пользу ублюдочной деревне, когда Учихам, по его мнению, пришлось многое ему компенсировать. К счастью, вокруг комплекса не было никакой охраны, поэтому туда было легко проникнуть. Все они были заняты охотой на виновника. В ту ночь у него было двадцать семь свитков со всеми видами дзюцу. Большинство из них были огненными дзюцу. Он не хотел, чтобы его случайно поймали и он вернулся в свое убежище.

В течение следующих недель он еще дважды побывал на территории Учиха, но уборщики, очевидно, уже собрали оставшиеся хорошие вещи. Что ж, он сам хорошо уловил, а теперь у него было много дзюцу, которым он мог научиться.

Со свитками убежища, его украденными свитками и книгами из академии и свитками Учиха он много узнал о тайдзюцу, медицинские свитки оказались очень кстати, поскольку они объясняли, где тело было наиболее уязвимо, гендзюцу, которое он засасывал в этой области в начале и ниндзюцу. Вскоре он понял, что его главная проблема - это контроль чакры. У него было так много чакры и так мало контроля, что это мешало его дзюцу в академии. К счастью, был свиток, в котором описаны все известные упражнения по контролю чакры с помощью медицинских свитков. Он был действительно благодарен за то, что нашел это место. Хотя предыдущий владелец должен был быть чудаком, он, очевидно, также был хорошим шиноби.

С тех пор Наруто тренировался в секретной комнате, узнал, как не дать сельским жителям завышать цену, в основном охотясь в лесу в поисках мяса и рыбы, собирая съедобные растения и выращивая овощи на небольшом поле, которое он начал в четырех милях от деревни в некоторых частях леса нормальные ниндзя обычно не появлялись. Гражданские жители не уходили с главных дорог, если они выезжали за пределы Конохи, поэтому его скрытое поле было в безопасности. Он тренировался спокойно, он знал упражнения, шпиона за командами генинов, которые обучались их джонин-сенсейми, тренировал свои техники владения оружием так же хорошо, как это было возможно без тренировочного партнера, отработал упражнения по контролю чакры и начал заниматься ниндзюцу низкого уровня...